

РЕН БЕЛЛАРТ

ТЕ КТО БЫЛИ РАНЬШЕ

РАССКАЗ

ЭКСПЕДИЦИЯ: А-В17

РЕГИОН: ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН,
ЛОЖЕ ЛАККАДИВСКОГО ПЛАТО

ГЛУБИНА: 3620-3680 М

СОЗНАНИЕ. ПАМЯТЬ. ЖИЗНЬ.

ОНИ БЫЛИ ДО НАС

Рен Белларт

Те кто были раньше

«Автор»

2026

Белларт Р.

Те кто были раньше / Р. Белларт — «Автор», 2026

Что остаётся, если убрать всё, что мы называем «собой»? Ученик, ищущий освобождения от страдания, проходит через опыт, который разрушает привычные границы личности. Он переживает чужие формы жизни, иные эпохи и состояния, где нет ни времени, ни индивидуальности. Но каждое из этих состояний повторяет одну и ту же закономерность: разум стремится понять мир — и в этом же стремлении начинает его разрушать. Это тихая и тревожная история о природе сознания, иллюзии контроля и о том, почему поиск истины может оказаться началом конца.

Содержание

Глава 1. Учитель	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Рен Белларт

Те кто были раньше

Глава 1. Учитель

Я сидел в тени фигового дерева полукругом рядом с остальными учениками, день был тёплый, и воздух стоял густой, почти осязаемый на коже, в нём смешивались запахи цветов, сырой земли и чего то влажного, что приносил редкий ветерок из глубины зелени, откуда тянуло тяжёлой прохладой джунглей, и это дыхание приходило мягко, касалось лица и снова ускользало вдаль.

Дерево давало плотную, прохладную тень, и под его широкими листьями свет рассеивался, становился мягким, как будто сам приглушал себя, чтобы не нарушить покой.

Мы благоговейно слушали учителя, боясь пропустить хоть слово, хотя он говорил спокойно, без усилия, и его голос звучал так естественно, будто рождался из самого воздуха и был неотделим от всего вокруг. Он не спешит говорить, и в его молчании есть такая полнота, что слова уже не кажутся необходимыми, будто именно в этой тишине и заключено главное наставление.

Долина Ганга тянулась широкой равниной, где река неторопливо несла свои воды сквозь заросли тростника и редкие рощи, мимо селений из глины и соломы.

Говорили, что учитель Гаутама пришёл из этих мест, где земли Магадхи и Кошалы сходятся в открытом пространстве равнин, где по утрам воздух звенит от птичьих голосов, а к вечеру стихает, оставляя после себя только стрекот насекомых и редкие шаги на тропах, и там, среди той же травы, тех же деревьев и той же тёплой земли, он однажды увидел то, о чём теперь говорит нам.

И когда слушаешь его, кажется, что он не сообщает ничего нового, а лишь открывает то, что всегда было рядом, в этой земле, и не требует долгих объяснений.

Я смотрю на него, не отводя глаз, и каждый раз замечаю что то новое. Ему около пятидесяти, но в его теле нет тяжести, оно выносливое, привыкшее к долгим дорогам.

Лицо у него спокойное, с мягкими чертами, и в этом спокойствии нет пустоты, а есть собранность. Его волосы коротко острижены, и это делает его почти незаметным среди нас, если бы не то, как он себя держит. Его взгляд устойчивый, в нём нет напряжения, и когда он смотрит, кажется, что он видит больше, чем можно выразить словами, но не стремится это показать. На нём простая накидка выцветшего оранжевого цвета, сшитая из грубых лоскутов, накинутая через плечо.

Наш учитель слегка приподнимает голову, и мы замираем, вслушиваясь в его слова.

Почтенный Гаутама говорит, что жизнь не проходит ровно, что в ней есть напряжение, которое мы чувствуем в каждом желании, в каждом страхе, в каждом стремлении удержать то, что ускользает, и он не называет это тяжёлым словом «страданием», но мы узнаём это в себе, потому что каждый уже пережил это много раз.

Он говорит, что причина этого не приходит извне, она рождается в нас самих, в нашей склонности держаться за приятное и отвергать неприятное, в попытке удержать то, что по самой своей природе не может оставаться неизменным, ведь корень страдания в привязанности.

Учитель делает паузу, и в этой тишине словно уже содержится ответ, но затем он продолжает и говорит, что страдание можно прекратить, не убегая от него и не подавляя, а понимая

его природу и отпуская, и в его голосе нет обещаний, лишь спокойная уверенность того, кто сам прошёл этот путь.

Он обводит нас взглядом и тихо молвит:

«Вы долго готовились к этому. Вы очищали тело, отказывались от лишнего, учились терпению. Но это лишь начало. Не думайте, что конечный путь в лишениях или в воздержании.

Смотрите, как возникает желание и как оно уходит. Смотрите, как приходит страх и как он растворяется сам, если не держаться за него. Всё, что вы называете собой, меняется. Нет в этом ничего неподвижного, ничего, что можно было бы удержать и назвать постоянным. Даже звёзды в небе не вечны.

Вы ищете опору, но опоры не существует, и само время течёт в никуда. И когда вы перестаёте искать реальность, тогда приходит ясность в душе.

Страдание можно прекратить. Не убегая от него и не подавляя, а увидев его таким, какое оно есть, и отпустив».

Он делает короткую паузу, и затем продолжает, уже мягче:

«Есть дорога. Она начинается там, где вы сейчас.

Сделайте шаг здесь. И путь уже начался».

Я посмотрел на соседа справа, и я заметил, как остальные тоже едва заметно зашевелились, словно одно и то же напряжение прошло через всех учеников сразу.

Мы очень долго готовились к этому дню. Подготовка была строгой и усердной, отказ от пищи, особая практика дыхания, работа с концентрацией сознания, и шаг за шагом учитель подводил нас к этому моменту, что однажды мы должны будем увидеть всё сами.

Первым начал учитель, тихо выводя протяжные звуки, и его тело едва заметно покачивалось вправо и влево, словно следуя внутреннему ритму. Мы подхватили, сначала несмело, затем ровнее, и вскоре наши голоса слились в одно звучание, а движения стали едиными, будто дыхание у нас стало общим.

Мантры мы произносили долго, так долго, что исчезло ощущение начала и конца, и в этом повторении яснее проступало то, о чём он говорил: всё меняется, ничто не удерживается, и то, что мы привыкли считать собой, не имеет твёрдой границы.

Мы наблюдали за телом, за дыханием, за мыслями, стараясь не цепляться, позволяя всему приходить и уходить, и в какой то момент показалось, что само время изменилось.

Я не знаю, сколько это длилось. Часы, дни, месяцы, годы, секунды — всё вдруг сжалось в одну точку, в одно переживание, в котором не было ни раньше, ни потом.

Я давно закрыл глаза, давно перестал слышать всё вокруг, и уже не понимал, пою ли я и двигаюсь ли вместе со всеми. Иногда на короткое мгновение возникало странное ощущение, будто границы тела начинают размываться, будто я уже не здесь, под этим деревом. Это вспыхивало и тут же пугало, но я не держался за этот страх, отпускал его и позволял себе уходить всё глубже.

У меня уже не было ни рук, ни ног, ни головы, ни тела, и в этой пустоте вдруг открылось нечто, похожее на видение, и я увидел далёкое будущее, в котором я уже не человек, а живая стихия, металлический элемент.

Передо мной возникали люди, чужие и незнакомые, затем странные деревья, каких я никогда не видел, всё было покрыто белой массой, похожей на муку, и мир словно замер в холоде, и это сменялось одно другим, пока внезапно не вспыхнуло ярким огнём, и я понял, что сам стал этим пламенем, разрастающимся и поглощающим всё вокруг, и в этом не было ни злости, ни воли, только сила, которая не выбирает своих жетв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.